

УДК 130.2

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ГУМАНИТАРНАЯ ЦЕННОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ

Самаркина Нина Михайловна,

Уральский Финансово-Юридический институт, Заведующая кафедрой общенаучных дисциплин, кандидат педагогических наук, доцент, Екатеринбург, Россия, E-mail: n.samarkina66@gmail.com

Аннотация

В статье раскрывается становление и современная сущность категории «самоидентификация личности». В качестве составляющих категории рассматриваются понятия сферы самоидентификации личности, ее средства. Автор уделяет внимание содержанию самоидентификации молодежи в образовании: в сфере учебной деятельности, в развитии самосознания обучаемого. Определяются факторы кризиса самоидентификации личности в условиях общественных трансформаций в постсоветской России и его проявления в структуре личности россиянина. На основе данного анализа намечаются тенденции обеспечения самоидентификации личности в российском образовании как гуманитарного ресурса «мягкой силы».

Ключевые слова:

самоидентификация личности, идентификационные процессы в учебной деятельности, в развитии самосознания, кризис самоидентификации, современные средства самоидентификации.

Образование должно явиться одним из компонентов «мягкой силы» России за счет экспорта образовательных услуг, а также за счет того обстоятельства, что «продуктом» образования является обучаемый — личность, воплощающая в себе национальный характер и национальное самосознание, которые также относятся к элементам национальной мощи и притягательности для других стран.

Образование как одна из сфер процесса социализации личности предполагает формирование интеллектуального потенциала, развитие личности обучаемого в целом. Активность личности в ее развитии и саморазвитии определяется, в том числе, посредством понятия «самоидентификация». Сложнейшие модернизационные процессы XXI века в России, в мире, определяют острую актуальность идентификационных процессов для личности, общества, государства.

Концепт «самоидентификация личности» сложился в рамках психологии, социологии, социальной психологии, девиантологии. Впервые термин «идентификация» употребляется 3. Фрейдом для обозначения процесса психосексуальности развития личности, когда мальчик бессознательно отождествляет себя с отцом для преодоления эдипова комплекса [8].

Э. Эриксон, американский психолог и социолог, ввел в научный оборот понятие «эгоидентичности» как качества личности, обретенного ею в ходе психосоциального развития в период с 12–13 до 19–20 лет, сущность которого заключается в обретении «верности», тождественности самому себе, в виде способности принимать нормы морали, идеологии данного общества и придерживаться их [9].

Термин «самоидентичность» введен в научное употребление Э. Гидденсом при иссле-

Dückypc*Nu

Антропология

довании проблем становления личности в современном динамично меняющемся мире [2].

В рамках отечественных социогуманитарных исследований проблема самоидентификации личности приобрела особую актуальность после реформ 90-х годов в связи с трансформациями в российском обществе. Социологическая наука констатировала разрушение традиционной (советской) системы социальной регуляции и соответствующих матриц социального поведения, что и вызвало феномен массового поиска идентичности. Т.А. Фомина, характеризуя явления кризиса самоидентификации россиян в постсоветскую эпоху, называет в этом ряду трансформацию идентификационных моделей «советского человека», которые имели институциональный статус, т. к. определялись принадлежностью к организации – пионерской, комсомольской, партийной и др., а в новых условиях эти идентификационные модели должны были либо исчезнуть, либо утвердиться в новом содержании. Кроме того, разгосударствление, плюрализация, индивидуализация социальной сферы в ходе реформ привели к разрыву ценностей внутри общества между его образовавшимися группами: между «богатыми» и «бедными», между столичными жителями и провинциальными, между поколением «отцов» и поколением «детей» [7].

Серьезно осложнило самоидентификацию молодого россиянина также влияние западной массовой культуры с ее идеями сексуальной и гендерной революции, со стандартами общества потребления и «клубной» молодежи.

В этих условиях самоидентификация россиян приобрела адаптивно-защитный характер, характер полистилизма, обусловленный влиянием различных идентификационных стереотипов: советских, постсоветских, европейских, восточных. Часто в психолого-педагогическом, социологическом дискурсе речь заходила о распаде самоидентификации молодежи, который выражался в неспособности к выработке собственного устойчивого образа и, как следствие, в девиантном и делинквентном поведении [4].

Однако в последние год-два, особенно в связи с недавними событиями, такими как Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи, возвращение Крыма и Севастополя в состав России, поддержка россиянами населения

юго-востока Украины, противостояние международным санкциям, — наметились тенденции преодоления кризиса самоидентификации россиян, в первую очередь молодежи.

В связи с этим актуализировались методологические проблемы самоидентификации личности, проблемы, связанные с обоснованием факторов самоидентификации молодежи в процессе образования с целью формирования устойчивого мировоззрения и нравственности, четкого самоопределения в будущей профессии.

Круг методологических проблем самоидентификации личности связан с выявлением современной сущности данного психосоциального явления, с определением его системообразующих элементов. В данной работе мы придерживаемся социально-психологического аспекта в понимании самоидентификации личности, что позволит, опираясь на концепцию Г.М. Андреевой, определить данное явление как составную часть процесса социализации, как двухсторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем самоотождествления с социальными стереотипами, а с другой – активного воспроизводства системы социальных ролей, социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду [1, с. 123].

Сферами самоидентификации личности должны явиться деятельность, в первую очередь, учебная, а также общение и развитие самосознания. Опираясь на точку зрения А.Н. Леонтьева на сущность психологических процессов в деятельности как в сфере социализации личности, можно утверждать, что в учебной деятельности учащейся молодежи происходит три идентификационных процесса: ориентировка в деятельности в виде выявления и освоения личностного смысла в данном виде учебной и будущей профессиональной деятельности, а также центрирование на главном, выбранном виде деятельности, и далее - осмысление новых ролей в деятельности и их значимости для личности и общества [4].

В современной ситуации в российском образовании отмечаются негативные явления в профессиональной самоидентификации, когда содержание получаемой профессии утрачивает своё определяющее значение, перестает быть

Антропология

ведущим фактором в выборе места и формы трудовой деятельности [5]. Однако сегодня наметились и другие тенденции: российские СМИ информировали о небывалом с советских времен притоке молодежи в военные вузы, что свидетельствует о росте её интереса к обретению профессии, о росте патриотических настроений в мировоззрении молодых россиян.

Другой важной сферой самоидентификации личности является развитие самосознания в виде «Я – образа», «Я – концепции». В отечественных исследованиях предлагается трехкомпонентная структура «Я – образа», включающая познавательный (знание о самом себе), эмоциональный (оценка себя), поведенческий (отношение к себе) компоненты; при этом именно целостность данных компонентов в структуре самосознания личности и служит основанием для определения ее собственной, личностной идентичности [3].

Кроме того, познавательный компонент самосознания может быть разделен на несколько подуровней, которые выделяются в зависимости от содержания знания о себе:

- социально-профессиональный (идентифицирующие позиции «я юрист, инженер, уважаемый член общества» и др.);
- семейно-клановый (идентифицирующие позиции «я мать, отец, сестра, брат, член семьи, представитель рода» и др.);
- этнически-территориальный (идентифицирующие позиции «я россиянин, житель Москвы, села Курганова» и др.);
- религиозно-идеологический (идентифицирующие позиции – «я христианин, мусульманин, убежденный атеист, коммунист» и др.);
- гендерный (идентифицирующие позиции – «я мужчина, женщина, девушка, юноша» и др.).

И, наконец, еще одним системообразующим элементом концепта «самоидентификация личности» является совокупность средств воздействия со стороны общества на личность для обеспечения достигнутой идентичности: ими являются нормы, ценности, стереотипы, знаки. Иными словами, общество передает идентифицирующейся личности систему норм, ценностей, стереотипов посредством знаков, символов.

Можно с уверенностью предположить, что сегодня современное российское общество и государство может предложить личности новые ценности, стереотипы, символы, что позволит преодолеть кризис самоидентификации личности постсоветского периода. К таким ценностям Л.Н. Тимофеева относит новый имидж России, в содержание которого входит имидж главы государства, правительства, национальная идея, которая, наконец, начинает формулироваться на основе традиционных ценностей россиян, таких как свобода, справедливость, достоинство человека, его благополучие и социальная ответственность; а также цивилизационные ценности современной России – укрепление военно-промышленной мощи, перемены в политической сфере, достижения в культуре, образовании, искусстве, а также ценности, связанные с национальным характером россиян [6].

Новый имидж России начинает формироваться буквально на наших глазах в результате вышеупомянутых исторических событий, и в результате «...государство начинает соответствовать ожиданиям своих граждан» [6; 7].

Образование в современной России ставит во главу угла решение проблем самоидентификации молодежи, чтобы обеспечить значение образования как гуманитарного инструмента «мягкой силы».

^{1.} Андреева, Г.М. Социальная психология сегодня: поиски и размышления. – М., 2009.

^{2.} Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. – М.: Академический проект, 2003. – 528 с. («Концепции»).

^{3.} Кон, И.С. Открытие «Я»: Историко-психологический этюд // Новый мир. – 1977. – № 8. – С. 176–195.

^{4.} Леонтьев, А.Н. Лекции по общей психологии // А.Н. Леонтьев. – М., 2000.

^{5.} Нархова, Е.Н. Радченко, Т.Е. Методы формирования самоидентификации студенческой молодежи // Известия Уральского федерального университета. — Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. — 2012. — № 3 (104). — С. 69—76: [Электронный ресурс]. — URL: http://elar.urfu.ru/handle/10995/21082 (дата обращения: 15.12.2014).

^{6.} Тимофеева, Л.Н. Новый имидж России как символ возрождения страны / Л.Н. Тимофеева // Дискурс-Пи: Научный журнал / учредитель Уральское отделение Российской академии наук, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук; под ред. О.Ф. Русаковой. — Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи». — 2014. — № 1 (14). — 186 с.

^{7.} Фомина, Т.А. Самоидентификация студенчества в условиях современной России: Автореферат диссертации по ВАК 22.00.06, специальность социология культуры, духов-

Антропология

ной жизни: [Электронный ресурс]. – URL: http://www.dissercat.com/content/samoidentifikatsiya-studenchestva-v-usloviayakh-sovremennoi-rossii (дата обращения: 15.12.2014).

- 8. Фрейд, Зигмунд. Основные психологические теории в психоанализе / пер. М.В. Вульф, А.А. Спектор. М.: АСТ, 2006.-400 с.
- 9. Эриксон, Э.Г. Детство и общество / пер. [с англ.] и науч. ред. А.А. Алексеев. СПб.: Летний сад, 2000. 198 с.
- 1. Andreeva, G.M. Social'naya psixologiya segodnya: poiski i razmyshleniya. M., 2009.
- 2. Giddens, E'. Ustroenie obshhestva: Ocherk teorii strukturacii. M.: Akademicheskij proekt, 2003. 528 s. («Koncepcii»).
- 3. Kon, I.S. Otkrytie «Ya»: Istoriko-psixologicheskij e'tyud // Novyj mir. 1977. № 8. S. 176–195.
- 4. Leont'ev, A.N. Lekcii po obshhej psixologii // A.N. Leont'ev. M., 2000.
- 5. Narxova, E.N. Radchenko, T.E. Metody formirovaniya samoidentifikacii studencheskoj molodezhi // Izvestiya Ural'skogo

- federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. 2012. № 3 (104). S. 69–76: [E'lektronnyj resurs]. URL: http://elar.urfu.ru/handle/10995/21082 (data obrashheniya: 15.12.2014).
- 6. Timofeeva, L.N. Novyj imidzh Rossii kak simvol vozrozhdeniya strany / L.N. Timofeeva // Diskurs-Pi: Nauchnyj zhurnal / uchreditel' Ural'skoe otdelenie Rossijskoj akademii nauk, Institut filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk; pod red. O.F. Rusakovoj. Ekaterinburg: ID «Diskurs-Pi». 2014. № 1 (14). 186 s.
- 7. Fomina, T.A. Samoidentifikaciya studenchestva v usloviyax sovremennoj Rossii: Avtoreferat dissertacii po VAK 22.00.06, special'nost' sociologiya kul'tury, duxovnoj zhizni: [E'lektronnyj resurs]. URL: http://www.dissercat.com/content/samoidentifikatsiya-studenchestva-v-usloviayakh-sovremennoi-rossii (data obrashheniya: 15.12.2014).
- 8. Frejd, Zigmund. Osnovnye psixologicheskie teorii v psixoanalize / per. M. V. Vul'f, A.A. Spektor. M.: AST, 2006. 400 s.
- 9. E'rikson, E'.G. Detstvo i obshhestvo / per. [s angl.] i nauch. red. A.A. Alekseev. SPb.: Letnij sad, 2000. 198 s.

UDC 130.2

SELF-IDENTIFICATION AS A HUMANITARIAN VALUE OF EDUCATION

Samarkina Nina Mikhailovna,

Ural Finance and Law Institute, Head of Department of Scientific Disciplines, Ph.D., Associate Professor, Ekaterinburg, Russia, E-mail: n.samarkina66@gmail.com

Annotation

The article deals with the formation and nature of the modern category of «self-identification». As part of the category examines the concepts of self-identification sphere, its means. The author pays attention to the content of self-identification of young people in education: in the area of training activities in the development of self-learner. The factors of the crisis of identity of the person in conditions of social transformation in post-Soviet Russia and its manifestation in the personality structure of the Russian. On the basis of this analysis are outlined trends to ensure identity of the person in the Russian education as a humanitarian resource of «soft power».

Key words:

self-identification, identification processes in learning activities in the development of self-awareness, identity crisis, modern identity.